

Теоретическая психология — наука, предметом которой является саморефлексия психологии, выявляющая и исследующая ее категориальную систему (биоцентрические, протопсихологические, базисные, метапсихологические, социоцентрические категории), объяснительные принципы (детерминизм, системность, развитие), ключевые проблемы, возникающие на историческом пути развития психологии (психофизическая проблема, психогностическая проблема и др.), а также само психологическое познание как особый род деятельности (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, 1998, 2000). Термин «Т. п.» встречается в трудах многих авторов, однако до последнего времени он не был использован для оформления особой научной отрасли. Элементы Т. п., включенные в контекст как общей психологии, так и прикладных ее отраслей, представлены в трудах российских и зарубежных ученых. Анализу подвергались многие аспекты, касающиеся природы и структуры психологического познания. Саморефлексия науки обострялась в кризисные периоды ее развития. Так, на одном из рубежей истории, а именно в конце XIX — начале XX вв., разгорелись дискуссии по поводу того, на какой способ образования понятий должна ориентироваться психология — либо на тот, что принят в науках о природе, либо на тот, что относится к культуре.

В дальнейшем с различных позиций обсуждались вопросы, касающиеся предметной области психологии в отличие от других наук и специфических методов ее изучения. Неоднократно затрагивались такие темы, как соотношение теории и эмпирии, эффективность объяснительных принципов, используемых в спектре психологических проблем, значимость и приоритетность самих этих проблем и др.

Наиболее весомый вклад в обогащение научных представлений о своеобразии самой психологической науки, ее состава и строения внесли российские исследователи советского периода Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, С.Л.

Рубинштейн, Б.М. Теплов. В последующий период — М.Г. Ярошевский, Л.М. Веккер, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков и др. Однако до конца 1990-х гг. не выделялись собственные составляющие Т. п. из содержания различных отраслей психологии, где они существовали с другим материалом (понятиями, методами изучения, историческими сведениями, практическими приложениями и т. п.). Так, С.Л.

Рубинштейн в своем капитальном труде «Основы общей психологии» дает трактовку различных решений психофизической проблемы и рассматривает концепцию психофизиологического параллелизма, взаимодействия, единства. Но этот круг вопросов не очерчивается им как предмет изучения особой отрасли, отличной от общей

психологии, которая обращена прежде всего к анализу психических процессов и состояний. Т. п., т. о., не выступила для Рубинштейна (как и для других ученых) в качестве особой интегральной научной дисциплины.

Особенностью формирования Т. п. в настоящее время является противоречие между уже сложившимися ее компонентами (категориями, принципами, проблемами) и ее непредставленностью как целостной области, как системы психологических категорий. В настоящее время сделана попытка устранить это противоречие.

В контексте Т. п. возникает проблема соотношения эмпирического знания и его теоретического обобщения. При этом сам процесс психологического познания рассматривается как особого вида деятельность.

Отсюда, в частности, возникает также проблема соотношения объективных методов исследования и данных самонаблюдения (интроспекции). Неоднократно вставал сложный в теоретическом отношении вопрос о том, что фактически дает интроспекция, могут ли результаты самонаблюдения рассматриваться наравне с тем, что удастся обрести объективными методами (Б.М. Теплов). Не получается ли так, что, заглядывая в себя, человек имеет дело не с анализом психических процессов и состояний, а только лишь с внешним миром, который в них отображен и представлен?

Важной стороной рассматриваемой отрасли психологии выступают ее прогностические возможности. Теоретическое знание является системой не только утверждений, но и предсказаний по поводу возникновения различных феноменов, переходов от одного утверждения к другому без непосредственного обращения к чувственному опыту.

Выделение Т. п. в особую сферу научного знания обусловлено тем, что психология способна собственными силами, опираясь на собственные достижения и руководствуясь собственными ценностями, постичь истоки своего становления, перспективы развития. Между тем в недавнем прошлом «методология (здесь имелся в виду диалектико-материалистический метод) решала все», хотя процессы возникновения и применения методологии могли не иметь с психологией ничего общего.

У многих до сих пор сохраняется вера в то, что предмет психологии и ее основные категории могут быть изначально взяты откуда-то извне — из области внепсихологического знания. Огромное число распространенных методологических разработок, посвященных проблемам деятельности, сознания, общения, личности, развития, написаны философами, но при этом адресованы именно психологам. Последним вменялось в обязанность особое видение своих задач — в духе вполне уместного в конце XIX в. вопроса «Кому и как разрабатывать психологию?». Ответ на него находился в поиске тех областей научного знания (философии, физиологии, теологии, социологии и т. д.), которые создавали бы психологическую науку.

Поиск психологией в себе самой источников своего роста, «ветвлений», расцвета и появления ростков новых теорий был бы абсолютно немислим вне обращения психологов к специальным философским, культурологическим, естественнонаучным и социологическим работам. Однако при всей значимости той поддержки, которую оказывают психологии непсихологические дисциплины, они не способны подменить собой труд самоопределения психологической мысли. Т. п. отвечает на этот вызов: она формирует образ самой себя, вглядываясь в свое прошлое, настоящее и будущее.

Т. п. не равна сумме психологических теорий. Подобно любому целому, она представляет собой нечто большее, чем собрание образующих ее частей. Различные теории и концепции в составе Т. п. ведут диалог друг с другом, отражаются друг в друге, открывают в себе то общее и особенное, что роднит или отдаляет их. Т. о., перед нами — место «встречи» этих теорий.

До сих пор ни одна из общепсихологических теорий не могла заявить о себе в качестве теории, действительно общей по отношению к совокупному психологическому знанию и условиям его обретения. Т. п. изначально ориентирована на построение подобной системы научного знания в будущем. В то время как материалом для развития специальных психологических теорий и концепций служат факты, получаемые эмпирически и обобщаемые в понятия (первая ступень психологического познания), материалом Т. п. являются сами эти теории и концепции (вторая ступень), возникающие в конкретных исторических условиях.

Неразрывно связанные области психологической науки — история психологии и Т. п. — тем не менее существенно различаются по предмету исследования. Задачи историка психологии состоят в прослеживании путей развития исследований и их теоретического оформления в связи с перипетиями гражданской истории и во взаимодействии со смежными областями знаний. Историк психологии следует от одного периода становления науки к другому, от характеристики взглядов одного видного ученого к анализу воззрений другого. В отличие от этого Т. п. использует принцип историзма для аналитического рассмотрения результата развития науки на каждом его (развития) этапе, вследствие чего становятся явными составляющие современного теоретического знания в наиболее значимых характеристиках и подходах. Исторический материал в этих целях привлекается для осуществления теоретического анализа.

А.В. Петровский